

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ВУЗА

П. А. Амбарова, Г. Е. Зборовский

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ УПРАВЛЕНИЯ ТЕМПОРАЛЬНЫМИ СТРАТЕГИЯМИ ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ*

Представлены результаты социологического анализа образовательных ресурсов управления темпоральными стратегиями поведения студентов. Показаны характерные черты и противоречия темпорального поведения студентов. Раскрыты условия и возможности формирования и регулирования темпоральных стратегий поведения в условиях образовательной среды. Обоснована актуальность и необходимость теоретического и практического осмысления проблемы для развития университетского управления.

К л ю ч е в ы е с л о в а: студенческая молодежь; темпоральные стратегии поведения; темпоральное сознание; образовательные ресурсы управления.

P. A. Ambarova, G. E. Zborovsky

Educational resources of managing students' temporal behavior strategies

Results of the sociological analysis of educational resources of managing temporal behaviour strategies of students are presented. Characteristic features and contradictions of temporal behavior of students are shown. Conditions and possibilities of forming and regulating temporal behaviour strategies in the educational environment are identified. Relevance and need for theoretical and practical understanding of a problem for development of university management is proved.

Key words: students; temporal behavior strategies; temporal consciousness; educational resources of management.

Обучение в вузе по своей значимости для социализации молодежи занимает, пожалуй, одно из первых мест. В это время формируются не только профессиональные компетенции и ориентации молодежи (в условиях доминирования нелинейной модели профессиональной карьеры первостепенность этой функции образования уже не столь очевидна), но и закладываются основы ее жизненной стратегии, жизненного мировосприятия и мировоззрения.

Важной частью этой жизненной стратегии является ее темпоральная составляющая, основанная на признании значимости фактора времени и его использовании в повседневной дея-

тельности. Этот фактор жизнедеятельности студенчества рассматривается в качестве основы темпоральной стратегии его поведения. Темпоральная стратегия формируется под влиянием общественной жизни, преломляющейся в вузовской среде и оказывающей «мягкое», непрямое воздействие на сознание и поведение студентов.

Можно ли говорить о том, что темпоральный (временной) фактор становится определяющим (на фоне многих других) в жизни современной студенческой молодежи? И если да, то почему?

По нашему мнению, можно, поскольку растет та часть студентов, которая уже сейчас

* Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 14-03-00072 «Нелинейная динамика социального времени в зеркале темпоральных стратегий поведения городских социальных общностей».

задумывается над новыми, инновационными способами достижения успеха. Эти студенты по-особому выстраивают свои жизненные стратегии с учетом тех возможностей, которые «предоставляет» сегодня социальное время, все больше приобретающее черты нелинейного времени (многовекторность, полиструктурность, текучесть, мобильность, напряженность, ускорение ритмов, вероятностность и др.). Отметим, что эти черты были раскрыты достаточно подробно известными современными британскими социологами Зигмунтом Бауманом и Джоном Урри [14, 15].

В условиях нелинейного социального времени возникают новые жизненные стратегии, которые с полным правом можно назвать нелинейными, поскольку они включают: получение образования одновременно по нескольким специальностям (направлениям); использование различных программ и форм обучения (в том числе ускоренных, программ «двойного диплома», дополнительного образования); совмещение образования с работой по предполагаемой профессии, общественной активностью и др. В основе каждой из названных стратегий жизни в ее студенческий период лежат ресурсы нелинейного времени и способы их использования.

Темпоральные стратегии поведения студентов ранее не изучались, хотя перспективы и необходимость такого исследования очевидны с точки зрения развития студенчества как социальной общности и совершенствования университетского образования и управления им. Эффективность любой системы управления определяется ее соответствием актуальным потребностям общества, способностью решать проблемы сегодняшнего дня, но в еще большей степени — предугадывать потребности и проблемы, которые могут возникнуть в будущем. В свете последних социологических исследований становится ясно, что «отношения с временем» и отношение к времени все чаще определяют жизненные шансы и перспективы социальных субъектов различного уровня — индивидов, социальных общностей, социума в целом [3, 5, 8, 13]. А значит, закономерно возникает потребность в формировании конструктивных темпоральных стратегий у студентов с помощью тех инструментов и ресурсов, которые имеются в распоряжении вуза.

В данной статье мы бы хотели сосредоточить внимание на образовательных ресурсах управления, поскольку именно образование выступает основным видом деятельности студенчес-

кой молодежи, формирующим ее социокультурные черты, в том числе темпоральные. Цель нашего анализа состоит в определении спектра, силы и характера влияния образовательных ресурсов на тип и направленность темпорального сознания и поведения студенчества. В качестве эмпирической базы выступают данные социологического исследования, проведенного авторами весной 2014 г. среди студентов государственных вузов г. Екатеринбурга — одного из крупнейших городов России¹.

В качестве гипотез были выдвинуты предположения:

1) о существовании у разных групп студентов различных типов темпоральных стратегий поведения;

2) о противоречивом влиянии на формирование этих стратегий как объективных факторов (условий организации жизнедеятельности, заданных конкретным вузом, в целом образовательной средой, а также городским социумом), так и субъективных детерминант (потребностей, интересов, ценностных ориентаций, установок в отношении к времени самих студентов);

3) о влиянии нелинейных характеристик образовательной среды с ее многовекторностью, неопределенностью, полиструктурностью и т. д. на темпоральные стратегии поведения студентов.

Темпоральная стратегия поведения студентов представляет собой систему жизнедеятельности, формы и способы которой ориентированы на определенные свойства и качества социального времени для достижения каких-либо важных жизненных задач данной социальной общности. Эта стратегия поведения задает цель, направление, устойчивый вектор жизнедеятельности, определяющий последовательность развития жизненных сюжетов и процессов, их соотношение, длительность, масштабы и горизонт планирования, степень конкретизации, а также активности и сознательности студентов в использовании ресурсов времени.

В структуре темпоральных стратегий поведения студентов мы выделяем философию времени (темпоральные установки, потребности, интересы и ценности), поведенческий (темпоральные способности, умения и навыки) и эмоциональный (восприятие и переживание различных временных явлений и состояний) компоненты

¹ Исследование проводилось в феврале — апреле 2014 г. методом анкетирования (N = 1200, выборка двухступенчатая, стратифицированная, ошибка выборки составляла 3 %).

[см. подробнее об этом: 1]. Их сочетание формирует ориентацию на определенный темпоральный режим жизни, связанный с характеристиками социального времени.

В условиях современного общества социальное время разворачивается в двух конфигурациях — линейной и нелинейной. Концепт линейного времени сформировался в классической картине мира и отражает темпоральные характеристики традиционного общества. Линейному времени присущи упорядоченная структура и моновекторность. Его динамика характеризуется равномерностью и поступательностью. Нелинейное время отражает реалии современного общества — общества постмодерна — и характеризуется сложной, многомерной, зачастую неупорядоченной структурой, многовекторностью. Его динамика описывается в терминах текучести, мобильности, мгновенности, нагруженности, напряженности и др. Ориентация на свойства линейного или нелинейного времени в сочетании с характером его упорядоченности дает возможность говорить о четырех темпоральных режимах жизни:

1. Линейный режим «Круг времени», описываемый словами «Вся жизнь идет по кругу» и «Нет ничего нового на земле».

2. Линейный режим, условно названный «Стрела времени», при котором все дела и события происходят последовательно, строго друг за другом.

3. Режим «Нелинейный порядок», в котором события и дела «наслаиваются» друг на друга, часто происходят параллельно, но при этом прослеживаются определенные порядок и закономерности.

4. Режим «Нелинейный хаос» (события и дела осуществляются хаотично, беспорядочно, время их наступления, продолжительность и окончание неопределенны).

Темпоральные стратегии поведения, в зависимости от ориентации на линейный или нелинейный характер времени, можно классифицировать как традиционные или инновационные (авангардные). Соответственно, студенты — носители данных стратегий могут быть отнесены к традиционным или авангардным общностям [2]. От того, как они представлены в социальной структуре общества, зависят особенности и потенциал его развития. Именно поэтому так важно выявить доминирующие типы темпоральных стратегий поведения российских студентов.

Остановимся на понятии образовательных ресурсов управления. Если исходить из обще-

употребительного понимания ресурсов как средств или сил, которые при определенных преобразованиях способны решить какую-либо задачу и быть использованными для этого в необходимой деятельности, то *образовательные ресурсы управления* могут быть поняты как средства, силы и возможности, исходящие из взаимодействия общностей в сфере образования и мобилизованные управлением для регулирования проблемной ситуации.

Образовательные ресурсы университетского управления, обладающие временными структурами, выступают мерой его возможности влиять на темпоральное поведение студентов (впрочем, как и других субъектов образовательной деятельности) посредством формирования их диспозиций (установок, предрасположенностей, потребностей и ценностных ориентаций), социальных представлений, знаний и практических умений, в целом стратегической направленности поведения в отношении использования времени. К образовательным ресурсам, «насыщенным» темпоральными характеристиками, относятся программы учебных курсов (шире — основные образовательные программы), в содержании которых может быть заложено формирование тех или иных социальных компетенций, включающих в себя темпоральные знания, умения и навыки. Образовательные ресурсы — это особенности и механизмы временной организации учебной деятельности и, соответственно, взаимодействия между основными ее субъектами. Это также возможности материально-технической (включая пространственно-временную и организационную структуру) и информационной среды вуза. Это еще и «дух» культуры времени в рамках вузовской корпоративной культуры, ее традиции, невербализованные ценности и установки темпорального характера.

Образовательные ресурсы, рассматриваемые с точки зрения их использования в управлении темпоральным поведением студентов, относятся к частично регулируемым элементам внутренней среды вуза. Ряд их (например, учебно-методическое сопровождение учебной работы) целенаправленно создается и изменяется управляющей подсистемой для временного регулирования учебного процесса. Другие (например, темпоральность корпоративной культуры) «вырастают» из истории учебного заведения, органически связаны с временной организацией повседневной жизни участников образовательного взаимодействия, стихийными самооргани-

зующимися процессами вузовской жизни, ее неформальными временными структурами.

Сложность управления любыми социальными явлениями, в особенности — темпоральными, в такой специфической организации, как университет (вуз), заключается в латентности многих аспектов жизнедеятельности его субъектов, их принципиальной неформализованности. Подчеркнем, что, помимо всего прочего, это процессы в высшей степени самоорганизующиеся, а значит, нелинейные, способные «уходить» от жесткого, прямого управленческого воздействия, сопротивляться ему. Сошлемся на мнение одного из ведущих специалистов в области социологии управления А. В. Тихонова, отмечая, что «существует огромное разнообразие неполитических и неделовых организаций и общностей... которые появляются спонтанно на основе потребностей в общении, организации совместной жизни и деятельности и обладают внутренними механизмами регуляции и самоорганизации» [10, с. 13]. Понимание названных темпоральных особенностей вузовской среды и темпорального поведения студентов как объектов управления, учет внутренних, имманентных законов их функционирования при выработке управленческих решений повышает качество университетского управления, делает его действенным механизмом решения многих стратегически важных задач, стоящих как перед вузом, так и обществом в целом.

Проанализируем на примере темпоральных стратегий поведения студентов ведущих вузов г. Екатеринбурга управленческое влияние образовательных ресурсов. Прежде всего, покажем основные черты темпорального поведения студентов, выделим самые распространенные типы темпоральных стратегий.

Рассмотрим темпоральные стратегии поведения студентов в соответствии с предложенными выше тремя структурными элементами (философия времени, поведенческий и эмоциональный компоненты).

Философия времени. Большинство студентов (63,8 %) утверждают, что они всегда думают о том, что такое время и что оно значит в их жизни (27,2 % полагают, что в жизни есть вещи поважнее, чем время; 9 % вспоминают о смысле времени только в критические моменты). Последующий анализ данных опроса показал, что эти ответы истинны только отчасти, поскольку не все темпоральные характеристики своей жизнедеятельности и поведения студенты подвергают глубокому, «экзистенциальному» ос-

мыслению, а оценки некоторых суждений о времени носят весьма противоречивый характер. Как выяснилось, на уровне повседневного осмысления времени, прежде всего в количественном отношении (достаточно/недостаточно для выполнения каких-либо дел), время, действительно, постоянно находится в зоне внимания.

Мы исходили из предположения, что в повседневной жизни люди располагают и оперируют в основном двумя ресурсами (одновременно противопоставляемыми и взаимосвязанными) — деньгами и временем. Взаимосвязь денег и времени и основополагающий характер этой ресурсной диады были продекларированы Б. Франклином в известной формуле «Время — деньги!» [12], К. Марксом в «Экономических рукописях 1857—1859 годов» [4], в «еще более прогрессивном кличе освобожденного советского рабочего класса: “Время дороже денег!”», звучащем в работах С. Г. Струмилина [9]. Проведенное нами исследование показало, что примерно одной трети студентов (32,9 %) не хватает ни времени, ни денег. Еще для 23 % студентов только время выступает дефицитным ресурсом, а для 27,1 % — исключительно деньги. Таким образом, становится очевидным, что для студентов (впрочем, как и для всех россиян) при вхождении в рыночные отношения проблема выбора «время/деньги» и конвертации их друг в друга оказывается острой и актуальной.

Опрос достаточно четко показал, в каких сферах жизни и для достижения каких целей (задач) студенты испытывают острый дефицит времени:

- 1) для отдыха (что легко объясняется двойной занятостью большинства студентов — учебой и одновременно работой) — у 39,4 % студентов;
- 2) для сна, еды и удовлетворения других физиологических потребностей — у 31,8 %;
- 3) для личного развития — 30,0 % опрошенных.

У студентов постоянно существует нехватка времени для любимых дел — хобби, чтения книг и просмотра фильмов, занятий спортом и физкультурой. Данные исследования показывают, что в целом дефицит времени (хотя и в разной степени) ощущается студентами во всех сферах жизнедеятельности.

Смысл времени и его место в иерархии ценностных ориентаций студентов определялись через оценку его значимости как ресурса (табл. 1). В этом плане ресурс времени был конкретизирован через различные его проявления.

Таблица 1

Оценка ресурсов, необходимых для достижения жизненного успеха

Что является наиболее важными ресурсами вашего успеха в жизни?	Ранг
Деньги	3
Необходимое количество времени и возможность распоряжаться им	4
Родственные связи и поддержка	5
Возраст	11
Личные психологические качества	2
Профессиональные качества	1
Умение быть в нужное время в нужном месте	7
Удачливость, везение	8
Друзья	9
Умение быстро адаптироваться к изменениям в окружении	6
Интуиция, предвидение	10

Примечание. Различные проявления ресурса времени выделены курсивом.

Как видим, временной ресурс (необходимое количество времени, возможность им распоряжаться, возраст, своевременность действий, скорость адаптации к изменениям, предвидение) не рассматривается определенной частью студенческой молодежи в качестве стратегического фактора, капитала, необходимого для достижения успеха в жизни. Об этом свидетельствуют последние ранги, занимаемые названными выше проявлениями. Мы полагаем, что полученные данные — это отражение общей ценностной кар-

тины мира, характерной для значительной части российского общества, в которой время как ценность, как капитал, как ресурс еще не проявило себя в должной мере.

Философия времени как базовый элемент темпоральной стратегии поведения исследовалась нами также через подбор афористичных определений и метафор времени. Систему темпоральных метафор мы разбили на три смысловых блока: 1) время — деньги; 2) время — внешний фактор; 3) время — фактор развития личности.

В результате обнаружился парадокс: студенты на первое место поставили определение времени как ресурса личностного и профессионального развития (табл. 2), несмотря на то, что ответы на предыдущий вопрос, косвенно фиксирующий тот же самый смысл и функцию социального времени, показывают иное понимание. Все метафорические определения по результатам анкетирования были распределены по трем уровням, и оказалось, что на каждом из них присутствуют все три аспекта (время — деньги, время — внешний фактор, время — фактор развития личности).

Анализ данных табл. 2 показывает в целом конструктивное восприятие фактора времени (первые пять позиций заняли позитивно окрашенные метафоры, последние три — содержащие негативные характеристики). Вместе с тем полученные данные свидетельствуют о том, что темпоральное сознание студенчества противоречиво: с одной стороны, студенты осознают и декларируют ценность времени, а с другой —

Таблица 2

Определение сущности времени

Смысловой блок ¹	Подберите определение времени, которое соответствует вашему мироощущению, или дайте свое	Ранг
3	Это ресурс моего личностного и профессионального развития	1
1	То, что дороже денег	2
2	Это вечность, неподвластная человеку	3
3	Это колесница, которая мчит в будущее	4
1	Это деньги	5
2	Это бремя, которое нужно чем-то заполнять и на что-то тратить	6
3	Ваш вариант ответа ²	7
2	Это сила, которая разрушает меня и мою жизнь	8
1	Время дешевле денег	9

¹ Смысловые блоки: 1 — время — деньги; 2 — время — внешний фактор; 3 — время — фактор развития личности.

² В 2/3 ответов на открытый вопрос имели место определения, соответствующие смысловому блоку 2: «время — это лекарство от душевной боли», «это дар, который надо научиться не трогать попусту», «учитель, врач, убийца», «то, чем человек должен наслаждаться», «мой путь в жизни».

в реальной практике актуализируют и используют не менее важные, но традиционные ресурсы жизненного продвижения.

Особая задача исследования состояла в фиксации темпоральных режимов, в которых протекает жизнь представителей изучаемой социальной общности. Большинство респондентов отметили преимущественно нелинейный характер своего времени: 56,6 % студентов выбрали 2-й режим (см. выше), 23,2 % — 3-й режим. 15,4 % студентов выбрали традиционную «стрелу времени», и только 4,8 % представляют свое темпоральное существование как хождение по кругу. Это еще одна проблема, выявленная в нашем исследовании: с одной стороны, большинство опрошенных ощущают внешний, объективный мир как нелинейную реальность с ее нелинейной темпоральностью, с другой стороны, на уровне установок и поведения демонстрируют традиционные стратегии.

Ориентир на определенный модус времени служит ярким показателем его философии, складывающейся в социальной общности студентов. Результаты опроса были вполне ожидаемы: большинство его участников связывают все самое лучшее в своей жизни с сегодняшним и будущим днем (43,4 % студентов), примерно равное соотношение между теми, кто выбирает только будущее или только настоящее (7,7 % / 6,8 %). Самым привлекательным возрастом для 62,3 % студентов оказалась молодость, примерно 20,0 % выбрали детство и юность.

Поведенческий компонент. Студенты в основном удовлетворены тем, как используют время в различных сферах жизни: в большей степени — в сфере общения с друзьями и родными, в меньшей степени — для профессионального и личного развития. Несмотря на положительную субъективную оценку респондентами своего темпорального поведения, вопрос, связанный с их умениями и навыками управления временем, требует особого рассмотрения.

Поведенческим показателем значимости времени выступает желание и умение его планировать. Примерно треть опрошенных студентов считает, что планирование обязательно для любого современного человека, но еще больше (48,7 % опрошенных) полагают, что оно не обязательно для всех людей (необходимо только для тех, кто особо ценит время). Почти 15 % студенчества вообще считает, что планирование не обязательно («планируй — не планируй, жизнь все равно нарушит все планы»). Практически во всех сферах своей жизни больше поло-

вины опрошенных лишь «прикидывают» примерный план, а для общения и удовлетворения физиологических потребностей время и вовсе не планируют. Поэтому только немногочисленной группе студентов (13 %) удается всегда точно рассчитать время на осуществление различных дел, остальные же вынуждены ускорять их выполнение (59 %) или увеличивать сроки (23 %). Невысокая ценность планирования, характерная для российской культуры, проявляется в темпоральном поведении студенчества и обуславливает отсутствие у большей его части потребности в совершенствовании навыков тайм-менеджмента. Только 18,5 % опрошенных студентов заявили об острой потребности в этом, в то время как около четверти — о полном отсутствии таковой; большинство же дает неуверенный ответ («такие навыки и умения скорее могут пригодиться»).

Поведенческие тенденции проявляются в определенных темпоральных ситуациях. В ситуации дефицита времени дискомфорт ощущает большинство студентов (64,5 % против 34,5 % тех, кто чувствует себя «как рыба в воде»). В ситуации вынужденного безделья хорошо себя чувствует несколько больше — 41,5 % ответивших. 44,2 % респондентов воспринимают переход к спокойной жизни без «гонки» с большим облегчением и расценивают данную ситуацию как нормальную (21,3 % ответивших).

Ответы большинства студентов свидетельствуют о том, что сфера времени для них бесконфликтна. Различное отношение к времени только иногда или очень редко становится причиной конфликтов с людьми (64,8 %). Для 20,1 % студентов отношение к времени вообще не является причиной противоречий с окружением. Это еще раз доказывает традиционность темпоральных стратегий поведения у большей части представителей данной социальной общности, иначе говоря — их темпоральное поведение и ожидания соответствуют темпоральному поведению и ожиданиям других людей, иначе студенческая молодежь моментально отреагировала бы на это конфликтными реакциями.

Таким образом, проанализированный срез темпоральной стратегии поведения студентов показывает традиционную «проблему времени», характеризующуюся несформированностью у большинства из них умений управления ресурсами времени, а главное — отсутствием потребности в этом. У значительной части студентов отсутствуют еженедельники как инструменты текущего планирования (а те, у кого они есть,

ведут их нерегулярно). Большинство участников опроса могут более или менее четко сформулировать свои намерения только в годовой перспективе, и не далее того.

Эмоциональное переживание времени. Характер восприятия времени и эмоциональные реакции респондентов на темпоральные ситуации фиксировались в ходе всего исследования одновременно с темпоральными установками и поведением. В данном структурном блоке темпоральных стратегий поведения нас интересовало, прежде всего, восприятие характеристик нелинейного времени в сравнении с характеристиками линейного. Афористические и метафорические определения времени, представленные в табл. 2, одновременно содержали и оценочное отношение к нему.

Поскольку использовались устойчивые выражения, то в них, конечно, было отражено традиционное понимание времени. Первые пять позиций, как мы видим из табл. 2, преимущественно занимают позитивно окрашенные высказывания («это ресурс моего личностного и профессионального развития», «то, что дороже денег»), негативные же (например, «это сила, которая разрушает меня и мою жизнь») сдвинуты вниз.

Подводя итоги анализа данных эмпирического исследования, отметим, что темпоральные стратегии поведения большинства студентов можно отнести к линейному типу, поскольку доминирующей тенденцией является ориентация на традиционное время и линейный характер его динамики. Ценность времени декларируется ими, нелинейность времени фиксируется их сознанием, но в поведении на уровне общности наблюдается инерционность, т. е. сохранение традиционных паттернов использования временных ресурсов в повседневной жизни и в выстраивании жизненной перспективы.

Это расхождение между сознанием и реальным поведением, раскрывающееся в понятии «парадоксального человека» [11], отражает особенности и противоречия развития современного российского общества и его культуры. Объективно российское общество входит в новую социальную реальность, с ее новой темпоральностью — ускоряющимися, «рваными» временными ритмами, ультрабыстрыми (или почти мгновенными) переходами из одной точки пространства в другую, от одного вида деятельности к другому благодаря новейшим информационным технологиям. Эта новая темпоральность характеризуется высокой степенью нео-

предельности будущего и даже вероятностным характером прошлого, скачкообразными, турбулентными изменениями. Между тем российское общество слабо подготовлено к этому «темпоральному вызову», оно инертно как на уровне темпорального сознания, так и на уровне темпорального поведения.

Противоречие между новым характером социального времени и старым его восприятием проявляется, как мы видим по результатам нашего исследования, даже у студентов — социальной общности, априори мобильной, открытой всему новому, инновационному, лучше, чем представители других общностей, знакомой с информационными технологиями, ориентированной на успех и новые возможности его достижения. Отдельные слои студенческой молодежи находятся в ситуации перехода к новым темпоральным стратегиям поведения, поэтому их темпоральное самочувствие, сознание и поведение также противоречивы. Неэффективное использование времени в силу отсутствия его соответствующей культуры, неразвитые темпоральные навыки и неудовлетворенность этим фактом, позитивное восприятие нелинейности времени и одновременно быстрое уставание, истощение от пребывания в его турбулентных режимах свидетельствуют о незрелости, несформированности новых темпоральных стратегий у данной части исследуемой социальной общности студентов.

В связи с вышесказанным возникает интересный вопрос, ответ на который можно пока высказать только в предположительной форме и окончательно сформулировать после специально проведенных исследований. Это вопрос о сравнении темпоральных стратегий поведения российских студентов и студентов зарубежных, прежде всего западных, стран. Мы предполагаем, что между ними (темпоральными стратегиями) существуют определенные различия, которые связаны с культурой отношения к времени и его использования в конкретном типе общества. Общим критерием этих различий являются реальные достижения стран, уровень их социально-экономического и культурного развития. А они сегодня таковы, что не оставляют сомнений в более рациональном использовании в западных странах ресурсов времени вообще, а нелинейного — в особенности.

Эти достижения осуществляются во многом за счет авангардной роли студенчества и выпускников университетов. С одной стороны, университет выступает транслятором культуры

использования времени, сложившейся в обществе, в образовательные процессы. С другой стороны, как посредник университет способен изменять, трансформировать некоторые темпоральные установки и поведенческие стереотипы студенчества.

Таким образом, ключ к пониманию предпосылок и причин проблемы и, соответственно, способов ее решения, на наш взгляд, «спрятан» (по крайней мере, отчасти) в системе образования, ее практиках. Первый образовательный ресурс, выступающий фактором формирования темпоральной картины мира и на ее основе — темпорального поведения студентов, — это *содержание учебных программ*. Речь идет о роли социально-гуманитарных дисциплин в развитии мировоззрения, жизненных ориентаций и жизненных стратегий молодежи.

На протяжении последних лет, в связи с изменением образовательных стандартов, происходило «вымывание» социогуманитарной составляющей из концепции подготовки студентов негуманитарных специальностей, а вместе с тем — уменьшение возможности формировать представления о новой темпоральной реальности и соответствующей ей активной жизненной позиции, осознание новых ресурсов достижения социального успеха и одновременно жизненной гармонии.

Но необходимо заметить, что и в программах подготовки гуманитариев темпоральные теории и концепции, а также технологии и методы управления временем, развития темпоральных потребностей и способностей не нашли какого-либо заметного отражения. Речь даже не идет о специальных содержательных блоках или спецкурсах по темпоральной проблематике, мы имеем в виду знание, латентно содержащееся в курсах философии, социологии, психологии и культурологии (кстати, последние три сегодня почти исключены из подготовки по техническим направлениям и специальностям).

Анализ истории названных наук показывает, что проблемы времени проходят сквозной темой и чрезвычайно актуализированы в современных теоретических и прикладных исследованиях. Следовательно, в изложении истории и актуальных проблем социальных и гуманитарных наук достаточно делать акцент на темпоральной проблематике, тем самым приближая теоретическое гуманитарное знание (зачастую воспринимаемое студентами-негуманитариями как «плетение словесных кружев») к жизненным

потребностям студенческой молодежи, ее повседневным практикам. Наше исследование и многолетний опыт преподавания гуманитарных дисциплин студентам различных вузов и специальностей показывают, что проблемы времени (и в экзистенциальных аспектах, и в плане рассмотрения повседневной проблемы дефицита времени) неизменно вызывают живой интерес и одновременно стимулируют изучение преподаваемой науки.

Примечательно, что изменения в образовательных стандартах никак не затрагивают вопросов формирования культуры времени (ни в мировоззренческом, ни в прикладном аспекте) в подготовке будущих специалистов в области управления, менеджмента и предпринимательства. В рабочих программах по теории управления, различным видам менеджмента зачастую отсутствуют разделы по тайм-менеджменту, а стратегический менеджмент преподается лишь как одна из технологий управления, а не в качестве системной, интегрирующей методологии. «Насыщение» содержания учебных курсов темпоральной проблематикой, на наш взгляд, создаст фундамент для формирования нового видения окружающего мира, личной и профессиональной жизни, работы и досуга, в которых время станет и терминальной, и инструментальной ценностью, приобретет роль «идеологии» или «философии» жизни.

Другой образовательный ресурс управления темпоральными стратегиями поведения студентов можно отнести одновременно и к прямым, и к косвенным регуляторам. Это *темпоральный режим учебной работы*. Мы уверены, что качество образования и мотивация к успешной учебной деятельности зачастую связаны с фактором времени, хотя ни в одной известной нам концепции управления качеством образования он не учитывается.

Оптимальное планирование освоения образовательной программы (учебный план), рационально составленное расписание, обучение студентов правильной организации их внеаудиторной работы, режиму труда и отдыха являются принципами эффективного использования ресурсов времени всех субъектов образовательной деятельности (и студентов, и преподавателей, и учебно-методического персонала, и университетских служб). К сожалению, принцип темпоральной эффективности зачастую нарушается в пользу экономической выгоды, более плотного использования аудиторного фонда, учебного оборудования и пр.

Эта повсеместно распространенная практика организации учебной работы (без учета принципа экономии времени) базируется на общекультурной ситуации — непонимании ценности времени. И как тут не вспомнить слова Сенеки, обращенные к его другу Луцилию: «Все у нас, Луцилий, чужое, одно лишь время наше. Только время, ускользающее и текучее, дала нам во владенье природа, но и его кто хочет, тот и отнимает» [7, с. 15]. Как актуально звучат эти слова, когда мы видим и слышим возмущение студентов по поводу «окошек» в расписании или одной пары в субботу и пр.! В связи с этим понятными становятся причины пропуска занятий (наряду с другими, такими, как отсутствие интереса к учебе и трудовая занятость студентов). Современный студент — работающий студент — не хочет, чтобы у него «крали» время.

Учебное расписание — это фрейм, в который помещено определенное содержание. Для студентов-первокурсников темпоральный режим учебной деятельности представляется новым, серьезно отличающимся от школьного расписания и режима дня. Содержательно эта рамка наполняется процессами темпоральной и психофизиологической адаптации к вузовской среде (это иной режим труда и отдыха, иной режим интенсивной умственной и физической активности). Исследование адаптации к вузу выпускников различных учебных заведений показывает, что легче и быстрее (почти безболезненно) идет адаптация у выпускников лицеев и гимназий, работающих в системе «школа — вуз», так как темпоральный режим в них («пары», сессии, внеучебная, внеаудиторная работа) приближен к университетскому.

Рассмотрим еще один фактор, связанный с действием темпорального режима учебной работы как образовательного ресурса управления. Переход на новые образовательные стандарты, как известно, повлек за собой увеличение внеаудиторного времени, используемого для самообразования и саморазвития студентов. В связи с этим резко встала проблема самоорганизации и самостоятельного управления временем. Как использовать, как рассчитать это время студенту?

Опросы студентов и повседневное наблюдение за их поведением показывают, что в реальности ресурсы внеаудиторного времени не используются по назначению. Российские студенты «экономят» его с помощью плагиата, а высвободившееся время используют на дру-

гие цели, в том числе на работу. Примечательны в этом плане различия между студентами технических/медицинских и экономических/гуманитарных специальностей. Организация аудиторной и внеаудиторной работы первых такова, что студентам некогда работать, они учатся. Вторые же свободно распоряжаются внеаудиторным временем и злоупотребляют его «нецелевым использованием».

Таким образом, наше исследование фиксирует латентное последствие реформирования российского образования. Оно состоит в том, что изменение структуры учебного времени, сокращение аудиторной занятости в расчете на усиление самообразования студентов не оправдало себя. Напротив, оно привело к снижению уровня подготовки студентов к учебным занятиям. Идея перераспределения временных затрат с аудиторных занятий в пользу самостоятельной работы не реализовалась в темпоральных поведенческих стратегиях студентов, и причинами этого феномена, с нашей точки зрения, являются низкая культура времени и отсутствие развитых потребностей в его рациональном использовании.

Данный факт подводит нас к выводу о роли не только объективных, но и субъективных факторов организации учебного режима и использования учебного времени, связанных с низким рангом темпоральных ценностей в системе жизненных ориентаций студенчества.

Помимо того, что было сказано выше об этом, хотелось бы привести один характерный пример. Из года в год студенты, обучающиеся по контракту и при этом заинтересованные, как кажется на первый взгляд, в получении качественного образования, регулярно задают вопрос: «Сколько сегодня мы будем заниматься, может быть, закончим пораньше?» или «У нас сегодня будут все пары?» в надежде услышать информацию о возможном их сокращении. Когнитивный диссонанс у них вызывает ответ преподавателя, в котором звучит сравнение времени с материальными ценностями: «Если вы заплатили в ресторане за 4 блюда, то одно из четырех вы же не выбросите, а, по крайней мере, унесете с собой. Чем же учебное время, оплаченное вами из семейного, личного бюджета, отличается от дорогого блюда из ресторана? Наверное, только тем, что его невозможно унести с собой, взять про запас». Этот ответ заставляет их задуматься. И тем не менее учебное время, к сожалению, не всегда ценится студентами в соответствии с его реальной стоимостью.

Третий вид образовательных ресурсов управления темпоральными стратегиями поведения студентов заключается в возможностях их *неформального образовательного взаимодействия* с преподавателями. Опоздания преподавателей на занятия, отмена или перенос консультаций без предупреждения, превышение сроков проверки письменных работ, плохо организованные во времени встречи не только являются нарушением профессиональной этики и трудовой дисциплины, они свидетельствуют о безответственном отношении педагогов к своему рабочему времени и времени студентов.

Именно данные ресурсы относятся к числу субъективных факторов, влияющих на отношение студентов к времени. Отметим, что, на наш взгляд, этот фактор действует деструктивно на формирующиеся темпоральные стратегии поведения студентов, причем не менее сильно, чем те, что были названы выше. Отсутствие отношения к времени (своему, а главное — к чужому) как важному ресурсу транслируется в сознание студенчества, проявляясь затем в авральности и дефиците времени сначала в образовательной, а затем и профессиональной деятельности, ответном нарушении темпоральных этических норм (опозданиях, нарушении сроков выполнения работ, поздних ответов на запросы и т. д.). Культура времени является важнейшим компонентом профессиональной культуры сотрудников вуза и одновременно — действенным инструментом управления (формирования и регулирования) темпоральных стратегий поведения студенчества.

Образовательные ресурсы — это своеобразный мостик между управляющей и управляемой подсистемами вуза. Они интегрированы и в ту, и в другую подсистемы, что создает возможности «мягкого» управления, управления «изнутри» сложными поведенческими комплексами, какие мы представили на примере темпоральных стратегий поведения студентов.

Проанализированные в настоящей статье образовательные ресурсы преломляются сквозь призму особенностей студенчества как социальной общности. Студенческая молодежь гетерогенна по многим социокультурным признакам, что способствует формированию многообразных типов темпоральных стратегий поведения. Работавший и не работавший студент; студент, ориентированный на ценности индустриального общества, и студент, чутко улавливающий веяния информационного общества; студент, принадлежащий к традиционным социальным

общностям, и студент, входящий в авангардные социальные общности, — все они по-разному реагируют на объективно складывающуюся нелинейность социального времени. Нелинейная динамика социального времени, проходя через темпоральное сознание студентов, порождает различия в темпоральных стратегиях их поведения.

Насколько значима для вуза задача формирования новых, конструктивных темпоральных стратегий поведения? Ответ очевиден: если вуз формирует специалиста будущего, значит, он закладывает в модели его подготовки не только узкопрофессиональные, но и социально значимые компетенции. Одна из задач модернизации высшего образования — «это подготовка лидеров... для любой... профессиональной деятельности, подготовка не лидеров-управленцев, а *«вперед смотрящих» в своей профессии, в своей деятельности* (курсив наш. — Авт.)» [6, с. 248]. Новые темпоральные стратегии поведения, связанные с использованием новых свойств социального времени, его динамики, ориентированные на значимость времени как одного из самых дефицитных и дорогих ресурсов, неотъемлемых от человека (человеческого капитала), как нельзя больше связаны с будущим. Поэтому вузовское образование, обращенное к решению сиюминутных, сугубо образовательных задач, неактуально, несовременно. Создание же условий, формирующих темпоральные поведенческие стратегии людей будущего, — предназначение университетского управления.

Отсюда вытекает, что, по нашему мнению, одна из новых методологических и практических задач университетского управления состоит в постановке и решении проблемы формирования культуры времени у студенчества. Ее решение целесообразно строить исходя из дальнейшего теоретического изучения времени как образовательного ресурса в условиях вуза, на котором основываются практики университетской жизни.

1. Амбарова П. А. Понятие и типология темпоральных стратегий поведения социальных общностей // Изв. УрФУ. Сер. 1 : Проблемы образования, науки и культуры. 2014. № 1. С. 123–139.

2. Зборовский Г. Е., Кузьминчук А. А. Социальная общность волонтеров сквозь призму темпоральных стратегий их поведения // Вестн. Сургут. гос. пед. ун-та. 2014. № 2. С. 45–56.

3. *Крючков В. Н.* Нелинейность времени в менеджменте (или чем стратегическое планирование отличается от долгосрочного?). Омск : ОмГУ, 2009. 93 с.

4. *Маркс К.* Экономические рукописи 1857–1859 годов (первоначальный вариант «Капитала». Ч. 2) // *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.* 2-е изд. Т. 46, ч. 2. М. : Изд-во полит. лит., 1969. 244 с.

5. *Паутова Л. А.* Молодые «люди XXI»: общие черты локомотивной группы и региональная специфика [Электронный ресурс]. URL: <http://ppt4web.ru/okruzhajushhij-mir/molodye-ljudi-i.html> (дата обращения: 05.04.2014).

6. *Рубина Л. Я.* Актуализация проблем социально-гуманитарного образования в вузе // *Педагогическое образование в России.* 2012. № 2. С. 247–250.

7. *Сенека Л.* Нравственные письма к Луцилию / пер., прим., подгот. изд. С. А. Ошерова; отв. ред. М. Л. Гаспаров. М. : Наука, 1977. 383 с.

8. *Стребков Д. О.* Инновационный потенциал агентов новой экономики // *Форсайт.* 2010. Т. 4, № 2. С. 26–33.

9. *Струмилин С. Г.* Бюджет времени русского рабочего в 1922 году [Электронный ресурс] // *Проблемы экономики труда.* М. : Наука, 1982. URL: <http://elibrary.ru/ekonomika-truda-knigi/byudjet-vremeni-russkogo-rabochego-1922-g14-27847.html> (дата обращения: 27.06.2014).

10. *Тихонов А. В.* Социология управления: фундаментальное и прикладное знание. М. : «Канон+» ; РООИ «Реабилитация», 2014. 560 с.

11. *Тощенко Ж. Т.* Парадоксальный человек. М. : Гардарики, 2001. 398 с.

12. *Франклин Б.* Время — деньги! М. : АСТ, 2014. 320 с.

13. *Харченко В. С.* Фриланс как стиль жизни в современном российском обществе : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2013. 23 с.

14. *Bauman Z.* Liquid Times: Living in an Age of Uncertainty. Cambridge : Polity Press, 2007. 124 p.

15. *Urry J.* Mobilities. Cambridge : Polity Press, 2007.

